

О.И. Курто

*Институт этнологии и антропологии РАН им. Н.Н. Миклухо-Маклая
Ленинский пр., 32а, Москва, 119991, Россия
E-mail: panlijia@gmail.com*

ЖЕЛТУГИНСКАЯ РЕСПУБЛИКА: ОПЫТ СОЦИАЛЬНОГО ОБУСТРОЙСТВА НА ГРАНИЦЕ РОССИИ И КИТАЯ

В статье освещается малоизученная страница российской истории – создание в конце XIX в. на базе незаконного поселения золотоискателей на р. Желтуге (бассейн Амура) Желтугинской республики. В короткие сроки многонациональное сообщество приисковиков сумело создать протогосударственное образование, основанное на российских принципах государственного строительства, обладающее собственной законодательной, исполнительной и судебной властью, гербом, флагом, армией и карательными органами. Поселение с более чем 10-тысячным населением стало экономическим и культурным центром Забайкалья.

Ключевые слова: Желтугинская республика, Желтуга, Амурская Калифорния, река Желтуга, золотая лихорадка, золотоискатели, золотодобыча, золотой прииск, золотоносные реки, желтугинцы.

Введение

Во второй половине XIX – начале XX в. Сибирь и Дальний Восток переживали «золотую лихорадку». Тысячи людей разных национальностей в поисках быстрой наживы устремились на прииски, создавали стихийные старательские поселения. Обилие неучтенного золота и жажда обогащения обусловили формирование высоко криминализованной обстановки. Чувство самосохранения вынуждало поселенцев принимать меры по наведению порядка. Одним из примеров успешного урегулирования межличностных отношений является Желтугинская республика; она просуществовала около трех лет и стремительно эволюционировала от сообщества беглых каторжников до некоего демократического образования, своеобразного культурно-промышленного центра. В рамках данного исследования мы попытаемся ответить на вопросы: каковы были национальный состав, социальный статус и культурная принадлежность жителей самопровозглашенной республики? на каком языке они говорили? кем и как управлялось

поселение? было ли разделение властей? что составляло основу экономики Желтуги?

Для ответа на поставленные вопросы нами были изучены материалы Российского государственного архива Дальнего Востока. Проведены также самостоятельные полевые исследования на северо-востоке Автономного района Внутренняя Монголия КНР, в ходе которых были опрошены потомки китайцев-старателей, мывших золото на российских и китайских приисках в конце XIX в. Ценные сведения получены при изучении коллекций Государственного геологического музея им. В.И. Вернадского и Музея землеведения МГУ. Комплексный и заслуживающий доверия источник сведений о Желтугинской республике – работы «Амурская Калифорния» [1888], «Описание Маньчжурии» [1897] и др. (например: [Лебедев, 1896]). Они содержат важную и объемную информацию.

Незаконность деятельности старателей не способствовала росту интереса к поселению со стороны российских ученых XIX в. Этим объясняется определенный дефицит научных работ того времени по

означенной теме. В период существования Желтугинской республики наибольшее количество информации о ней можно было почерпнуть из свидетельств очевидцев, публикуемых в прессе, например, в газете «Сибирь» и журналах «Восточное Обозрение», «Вестник Императорского Русского географического общества», «Жизнь на Восточной окраине». Только в 1890-х гг., когда Российская империя проявляла наиболее пристальное внимание к ресурсам Северо-Восточного Китая, данные о «золотой вольнице» появились в официальных документах и научных работах. Любопытные, но очень краткие сведения по интересующей нас теме можно найти в художественном произведении Н.В. Латкина «На сибирских золотых приисках», созданном по воспоминаниям очевидцев [1898]. Н.В. Латкин много общался с приискателями и хорошо знал их жизнь, поэтому его работы, хотя и в художественной форме, помогают расширить наше представление о нравах, царивших на приисках. Некоторые факты можно почерпнуть и из других художественных произведений, сюжеты которых были основаны на реальных событиях [Очерки..., 1876; Сибирский сборник, 1886; Баринов, 1999; Васильев, 1897; Игнаткин, 1994; Русанов, 1995; Сурков, 2009]. Безусловно, пользоваться такого рода ресурсами нужно осторожно и исключительно в тех случаях, когда иные сведения не сохранились.

Незаконные поселения в районе золотых приисков были весьма распространены в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. О них сохранилась разная по объему информация. Поскольку подобные поселения и в Забайкалье, и в Приамурье относятся к одному времени, их обитателей характеризуют одни цели и мотивы, деятельность и условия, можно предположить, что сформированный быт и особенности жизнеобеспечения в них были похожими. Поэтому мы считаем возможным заполнять лакуны в информации по Желтугинской республике сведениями по другим незаконным образованиям [Завитков, 1888; Сретенский, 1888; Н. Г-в, 1888; Арсеньев, 1972; Васильев, 1897; Голиков, Семевский, 1898; Латкин, 1898; Надин, 1898; Садовников, 1909; Уманьский, 1888]. Обрывочные данные встречаются в популярных в то время дневниках путешественников [Очерки..., 1876; Грулёв; Тереш, 1904]. Ценные сведения по геологии региона содержатся в трудах крупнейшего исследователя Маньчжурии геолога Э.Э. Анерта [1897, 1900, 1907, 1910, 1913]. Полезны также статьи, рассказывающие о профессиональных объединениях золотоискателей и развитии золотой промышленности в Маньчжурии [Словцов, 1886; Экономические организации..., Карсаков; Мухин, 1972]. Косвенно затрагивает тему золотых приисков и особенностей поведения людей, живущих близ богатых ресурсами регионов, работа А.Е. Фёдорова [2009].

Вопросы концентрации производства и рабочей силы, технической модернизации, эволюции организационных форм предприятий, деятельности коммерческих банков, привлечения иностранных капиталов, динамики социального состава золотопромышленников освещаются в монографии Л.В. Сапоговской [1998]. Освоение богатых месторождений золота Сибири, формирование российского промышленного и финансового капитала – темы исследования В.А. Ламина [2002]. Материал о крупнейших золотопромышленниках Сибири можно найти в работе П.Ю. Афанасьева «Золото Приамурья» [2006]. Из последних публикаций, посвященных Желтугинской республике, следует назвать статью, подготовленную сотрудниками Музея землеведения МГУ [Скрипко, Семенова, Снакин, Березнер, 2009]. Коллектив Музея землеведения МГУ обнаружил в своих фондах уникальные фотографии, запечатлевшие приискателей Желтуги за работой и на отдыхе. Эти фотоматериалы подтолкнули исследователей к написанию статьи о Желтугинской республике.

Большую помощь в подготовке данной статьи нам оказал известный российский ученый А.В. Сурков, в прошлом главный геолог Министерства геологии РСФСР, участник многочисленных экспедиций на Алтай, Хибин, в Приморский и Хабаровский края, крупный специалист по золотым россыпям. Как человеку, много лет проработавшему на приисках, ему хорошо известны жизнь и условия труда старателей. Замечания и рекомендации А.В. Суркова были учтены при доработке текста.

Возникновение Желтугинской республики

История «золотой лихорадки» на Дальнем Востоке началась с открытия вольными старателями во второй половине XIX – начале XX в. богатейших золотых месторождений на Среднем Витиме, Зее, Охотском побережье, в Олёкминском окр., на Чукотке и в Северном Китае. Поселения в местах добычи золота со временем приобретали вид колоний и даже республик. Легендарная Желтугинская республика – старательская вольница – появилась на одном из наиболее известных приисков Маньчжурии [Описание Маньчжурии, 1897, с. 476–478] на небольшой речке Желтуге (Желтухе/Желтее, китайское название Мохэ), которая впадает в Малую Албазиху и относится к правой части бассейна Амура. Жители самопровозглашенной республики, проводя параллели с «золотой лихорадкой» в Калифорнии, назвали свое поселение Амурской Калифорнией, а себя – калифорнийцами.

Ближайшими к китайской речке Желтуге населенными пунктами были русские станицы Игнашино,

Покровка и Амазар. Именно отсюда весть о случайно обнаруженных на реке ранней весной 1883 г. золотых самородках мгновенно разлетелась по всему Амуру и Забайкалью, спровоцировав огромный приток населения на эти территории [Амурская Калифорния, 1888, с. 275]. Сотни ремесленников и мелких служащих, бросив работу, устремились на прииск. Уже в сентябре 1883 г. в Благовещенск на пароходах прибыло несколько тысяч работников Ниманской, Бутинской, Верхне-Зейской и других золотопромышленных компаний с целью дальнейшей переправки на Желтугу. Вслед за ними потянулся мелкий торговый люд [Описание Маньчжурии, 1897, с. 278]. К началу 1884 г. численность населения прииска достигла 5–7 тыс., а в начале 1885 г. уже превысила 10 тыс. Газета «Сибирь» писала, что весной 1885 г. в числе жителей поселения было 12 тыс. русских и более 500 китайцев [Сибирь, 1885]. По данным газеты «Ревю франсэз де летранже э де колони» за тот же год, на прииске насчитывалось 9 тыс. русских и 6 тыс. китайцев. Летом, в период разлива рек, в связи с невозможностью проведения работ численность рабочих сокращалась, однако к осени вновь возрастала. В конце 1885 г. на прииске было порядка 5 тыс. чел. [Там же, с. 487].

В старательском поселении на Желтуге, по выражению его обитателей, в «международной Калифорнии» [Амурская Калифорния, 1888, с. 273], проживали не только русские и китайцы, но и «корейцы, орочоны, евреи, немцы, французы, поляки, американцы, сибирские инородцы и много разных авантюристов, прибывших в большинстве из Америки и сделавшихся руководителями массы» [Описание Маньчжурии, 1897, с. 487]. Сохранилось описание обитателей аналогичной вольницы, расположенной немного севернее, на р. Олёкме: «Тут и плечистая, высокая фигура поселенца, приземистая фигура сибиряка, и широкое, скуластое, с маленькими глазками, блестящими белыми зубами, безусое и безбородое лицо тунгуса или якута, и красивый кавказский профиль черкеса, обрамленный черной бородой, с его черными выразительными, хотя и суровыми глазами, и татарин в своей мурмолке на бритой, вспотевшей голове, и длинный, сухощавый, простоватый белорус...» [Н. Г-в, 1888, с. 253]. По нашему мнению, есть все основания полагать, что подобную многоликость можно было наблюдать и в Желтуге.

Богатство края привлекало представителей самых разных социальных слоев, каждый из которых мечтал стать приискателем. Завитков писал: «Нет определенного цветника в Сибири, где произрастают эти цветы местного финансового мира. Они являются случайно, часто из сфер и из куч, о которых не подозреваем. Жалкий приказчик, разведчик, материальный на приисках, даже мальчик, подававший чай, делается золотопромышленником... Счастливыми золото-

промышленниками являлись прасолы, конторщики и даже писцы губернских канцелярий... На поприще золотопромышленности выступали и миллионеры, и нищие, аристократы, отставные кавалеристы, приезжавшие в Сибирь искать счастья, техники и прямо безграмотные люди низкого происхождения. Белая перчатка с грязной лапой одинаково тянулась к завидному металлу» [1888, с. 8].

На поселении проживали исключительно мужчины. Женщины на прииск не допускались [Описание Маньчжурии, 1897, с. 493–494]. Запрет не действовал лишь в последние месяцы существования республики. Подавляющее большинство жителей Желтуги – беглые каторжники, приисковые рабочие, сибирские ремесленники, казаки, бывшие исправники, отставные чиновники и пр. [Амурская Калифорния, 1888, с. 273]. Прииски привлекали большое число аферистов, игроков, шулеров и «вообще всякого пошиба туристов, пришедших сюда ловить рыбу в мутной воде» [Там же, с. 288].

Многонациональная община говорила в основном на русском языке, поскольку большую часть поселенцев составляли российские подданные. Вторым по распространенности был китайский язык. Китайцы на приисках жили, как правило, обособленно, так что их общение чаще всего ограничивалось собственной артелью. Весьма вероятно, что в Желтуге звучал и «кяхтинский пиджин» – необычная лексико-грамматическая смесь русского и китайского языков. Кроме того, в условиях тайги была развита и активно использовалась система условных знаков и зарубок.

Все приисковое население делилось по роду деятельности на ряд категорий. Основная масса жителей республики принадлежала к разряду *приискателей*, или *хищников/хитников*. Старателями они становились по собственной инициативе либо с помощью агентов золотопромышленных компаний: рассказами о вольной жизни вербовщики заманивали в Желтугу крестьян Урала, Сибири и Дальнего Востока. По дороге на прииск будущие работники, одурманенные мечтами о самородках, пропивали выданные им агентами новые тулупы, зимние сапоги и вещи, взятые из дома. В тайгу они входили спившимися, изможденными, в драных зипунах и опорках на босу ногу.

Вторую категорию составляли *спиртоносы*. Они давали возможность жителям Желтугинской республики изредка промочить горло рюмкой водки. Но из-за распрей, возникавших между старателями «с пьяных глаз», на общем сходе было решено запретить деятельность каких-либо питейных заведений на расстоянии ближе 50 в. от золотых приисков [Латкин, 1898, с. 169]: «Заниматься продажей спиртных напитков всем приезжающим для временной торговли на приисковой базар безусловно воспрещается под ответственностью наложения на означенный предмет

тройной пошлины или же, в случае несостоятельности, конфискации его. За продажу спиртных напитков кем-либо из постоянно торгующих на прииске без особо установленного разрешения на то, виновный подвергается за каждую проданную бутылку водки в первый раз штрафу в 25 руб., во второй – 50 и в 3-й – 100 рублей» [Амурская Калифорния, 1888, с. 299]. Кроме того, за открытое пьянство назначалось наказание в виде 100 розог [Описание Маньчжурии, 1897, с. 494]. Позднее расстояние между кабаками и приисками сократили до 25 в., что привело к росту торговли спиртными напитками. Товар выменивался на наличные деньги или украденное рабочими золото.

Спиртоносы шли на разные ухищрения, чтобы продать водку *хищникам*. Спрятав в глубине своей котомки бутылку со спиртом, они бродили по таежным тропам, оповещая доверенных лиц о своем прибытии с помощью специальных условных знаков. Узнав о появлении *спиртоноса*, рабочий, скрываясь от приисковой администрации и милицейских казаков, выменивал спирт на припрятанное золото [Грулёв]. Такой торговлей занимались только начинающие *спиртоносы*. Заработав немного денег, они меняли тактику: делали заявку на участок, расположенный неподалеку от крупного прииска с населением 5–10 тыс., и получив его, выставляли под видом рабочих несколько своих людей, которые начинали тайно выменивать разбавленную водку на золото. В среде *спиртоносов* такие торговцы считались наиболее успешными. Разбогатевав, они приобретали несколько приисков, на которых вели работы по добыче золота, заводили хозяйство и торговали: «завезет побольше водки в сороковедерных боченках, благо ноне насчет этого добра свободно, рому, настоек, наливков разных, размадеристых Енисейских мадер, товару красного, табаку, чаю, сахару, да и моет себе золото, в большинстве не свое, конечно, а чужое, соседское... водка у него и всякое другое питье тоже сравнительно недорогое, благо он его всячески сыропит, да стрючковым перцем сдабривает, а то и другим чем, ну и несут ему золотую крупку – пшеничку с соседского прииска, а он на этот товар что хочешь из своего склада променяет» [Латкин, 1898, с. 175].

К третьей категории следует отнести *торговцев*. После принятия населением республики ряда строгих законов, упорядочивавших уклад на приисках, они стали смелее приезжать в Желтугу; вскоре здесь насчитывалось 300 постоянных *торговцев*. «Торгующий элемент нес пошлину в размере 10 % на все товары, за исключением мяса и сухарей; с торгующих же спиртными напитками оптом взималось 25 %; трактирные же содержатели, кабатчики, а также и все торгующие этим предметом в розницу, совместно с увеселительными заведениями, платили 20 % с общей валовой ежемесячной торговли» [Амурская Калифор-

ния, 1888, с. 304]. На первых порах *торговцами* были в основном молокане, за неимением конкуренции они назначали цену произвольно. Однако вскоре на приисках стали активно торговать и евреи, привлекая покупателей низкими ценами. Главным поставщиком как молокан, так и евреев был торговый дом «Диксон и К^о», чьи пароходы из Гамбурга с предметами роскоши, вином, одеждой, инструментами, оружием, порохом и т.д. доходили до Игнашино [Описание Маньчжурии, 1897, с. 488–489]. Однако самыми первыми поставщиками были казаки, жившие в приграничных станицах. Они везли на прииск сухари, мясо, хлеб, водку и инструменты.

«Калифорнийцы» жили в зимовьях, расположенных на склонах двух гор. Каждое зимовье шириной ок. 4 саж. и высотой ок. 3 аршин представляло собой сруб, покрытый неструганой доской и лапником (либо корой деревьев), без окон, с земляным полом. Вдоль стен размещались нары, в углах – инвентарь. В центре находился очаг, топившийся по-черному. Сооружение зимовья обходилось в целом в 200 руб. Вставали приискатели затемно, ложились, когда солнце уже скрывалось за горизонтом. Готовили по очереди. Основу их питания составляли рис или другая крупа, дичь или рыба, ягоды. Работали старатели, стоя по колено или по пояс в ледяной воде, без выходных (устное сообщение А.В. Суркова).

Для поселения было выбрано Орлово поле – место, где был построен первый кабак, в котором собирались рабочие для игры в орлянку. Зимовья располагались в два ряда, ориентированные вдоль разреза, и образовывали большую улицу – Миллионную. Некоторые постройки были произвольно разбросаны по территории прииска. Чуть поодаль от Орлова поля находились фанзы китайских приискателей, живших обособленно. Жить на Миллионной было и престижно, и выгодно: тянувшиеся вдоль улицы шурфы вскрывали равномерно распределенную золотую россыпь, тогда как в низовьях золото было гнездовым.

Вскоре после организации поселения в нем открылись гостиницы, многочисленные кабаки и игорные дома, «появился зверинец и целая труппа жонглеров, фокусников, гимнастов, наездников, два оркестра музыки и несколько органов» [Амурская Калифорния, 1888, с. 288]. Открылось казино «Чита», которое желтугинцы называли «Монте-Карло». По описаниям, «это было одно из обширнейших и не в пример прочим приличное здание, в котором находилось три комнаты. В первой из них был буфет с яствами и оркестр, во второй – столовая для желающих поужинать (здесь задавали ужины по цене, которой и сам Борель позавидовал бы); третья же, которая была более двух первых комнат, представляла из себя арену, где состязались игроки. В этой комнате игра производилась на двух столах; на одном из них царствовал сам

“штос”, а на другом – прекрасная рулетка» [Там же, с. 288]. Здесь проигрывали огромные суммы. Сидевшие за столом простые крестьяне ставили на карту по 4 тыс. руб. и с легкостью проигрывали их, хотя на эти деньги они могли бы безбедно жить всю свою жизнь. Как писали свидетели этих событий, здесь под несмолкаемую музыку, в атмосфере нескончаемого пира люди, забывая обо всем, что было для них дорого и свято, бросались в омут разгула и безрассудства.

В Желтуге были построены гостиницы «Марсель», «Беседа», «Тайга», «Калифорния», которые по уровню комфорта почти не уступали европейским. «Калифорнийцы» соорудили две бани (общую и номерную), а также несколько пекарен. Это были рубленые дома, отличавшиеся друг от друга по размерам [Описание Маньчжурии, 1897, с. 489].

Суббота была днем привоза товаров. На обширной ледяной площади, украшенной флагами, появлялись возы и палатки. Между ними бродили шарманщики, наигрывая старинные арии; в балагане показывали фокусы и разыгрывались разные предметы; «недалеко от этого места, оградив канатом небольшое пространство, какой-то татарин, на серой лошади, показывал зрителям высшую школу верховой езды; около него же приютилась довольно солидная по объему железная клетка на колесах, в которой помещалась пойманная в Приморской области тигрица, завезенная сюда по дороге в Россию; тут же расположилась на ковре, под открытым небом, труппа странствующих гимнастов, которые, несмотря на сильные морозы, проделывали разные эволюции; одетые в легкое трико, они только во время антрактов позволяли себе закутываться в бараньи шубы» [Амурская Калифорния, 1888, с. 304]. На этом фоне необычно выглядели свободно бродившие среди людей, спящих между возами, десятки верблюдов, на которых торговцы привозили в Желтугу мясо.

Стремительное увеличение численности населения республики оказало влияние на экономическую ситуацию в Забайкалье и Приамурье. В республику устремились тысячи россиян, среди которых были не только лица без определенных занятий, но и ремесленники, поселяне-землепашцы, рабочие с частных приисков. Сокращение числа рабочих рук в сельской местности стало причиной упадка земледелия в регионе. В связи с увеличением численности «калифорнийцев» резко возросли поставки продовольствия в самопровозглашенную республику. Туда был отправлен весь хлеб, в т.ч. оставленный для посева, с территории радиусом в 200 в. от прииска. Это привело к неконтролируемому росту цен в Чите, Нерчинске, Иркутске и т.д. Принимаемые Амурской администрацией меры по нормализации обстановки не приносили результатов [Описание Маньчжурии, 1897, с. 499–501]. Поселение приисковиков привлекало

не только возможностью заниматься здесь торговлей, но и необычайными богатствами золотоносных слоев. По некоторым подсчетам, с осени 1883 до весны 1885 г. в Желтуге было добыто свыше 400 п. золота, а за все время существования республики – до 500 п. [Там же, с. 499].

Уже в декабре 1884 г. в Амурской Калифорнии было ок. 30 лавок, позднее – 150. Доход некоторых из них составлял 200–400 руб. в день. Самую большую прибыль давала продажа алкоголя. Наибольшей популярностью пользовались спиртные напитки, произведенные амурской фирмой Хлебникова: коньяк, херес, мадера, шампанское. На приисках ощущался острый дефицит кредитных денег, поэтому чаще всего расплачивались золотом. Однако его цена не была фиксированной и устанавливалась произвольно. Так, за 7 золотников можно было приобрести пуд мяса, пуд сухарей или ведро водки. Со временем в «Калифорнии» появилась удобная расчетная единица – штука, равная одному золотнику* шлихового золота. Дробный вес штуки выражался спичками и игральными картами: 1 золотник = 4 карты = 96 спичек [Там же, с. 488].

Весьма быстро Желтуга наладила почтовое сообщение с Россией, так что корреспонденция туда поступала регулярно. В «Калифорнии» имелся лазарет; он размещался в одном из зимовий и внешне выглядел скромно. По площади лазарет был довольно большой. Внутреннее пространство разделялось толстыми бревенчатыми перегородками на четыре комнаты. В самой большой – палате для больных – стояло 15 деревянных прикрепленных к полу коек. Каждую койку вместо матраца застилали двумя рядами мягкого войлока и покрывали белой простыней. Постельный комплект дополняли набитые соломой парусиновые подушки в ситцевых чехлах и байковое одеяло. Во второй комнате располагалась аптека, в третьей вели прием больных, в четвертой находились больничная прислуга и кухня. «Больные, поступавшие в лазарет, пользовались безвозмездно, на общественный счет, присмотром за ними лазаретного врача, принадлежащего госпиталю аптекою, уходом и попечением больничной прислуги и, с разрешения врача, полным продовольствием, состоящим из утреннего чая, завтрака, обеда, не более как из трех блюд, и вечернего чая (к чаю полагался белый хлеб). Такое содержание каждого больного пансионера обходилось лазарету в сложности до 5 рублей в день, что при полном комплекте на 15 человек (а он был с первого дня открытия полным) составляло в месяц 2 250 рублей» [Амурская Калифорния, 1888, с. 305–306]. Лазарет содержался на

*В Желтугинской республике были приняты следующие меры веса: 1 фунт = 0,4095 кг; 1 золотник = 96 долей = 4,266 г, 1 доля = 0,044 г.

средства приисковой администрации, но это было дорого и увеличить его не представлялось возможным, потому места предоставляли наиболее бедным желтугинцам и тяжело больным. Самыми страшными болезнями в «Калифорнии» были тиф и цинга.

Довольно быстро старатели отказались от диких каторжных нравов: «Ныне рабочему не дашь, как прежде, в зубы или там тумака по шее, а о порке-то и совсем забыли, разве уже исправник кого-нибудь накажет, да и то не по-прежнему, слегка» [Латкин, 1898, с. 176]. Рабочие настолько втягивались в уклад Желтугинского прииска, что не работать уже не могли: скучали без дела и без прибыли. Работа давала ощутимые доходы: рабочий, промывая песок самым примитивным способом, в день добывал 5–6 золотников [Грулёв].

Социальные преобразования в поселении

В первые же дни существования на прииске начались кражи, грабежи с насилием, а затем и убийства. Трупы убитых прятали в лесах, бросая без погребения на растерзание диким зверям, либо сжигали. Число преступлений росло стремительно, но поворотным моментом в жизни «калифорнийцев» стало убийство повара артели ссыльно-каторжных карийцев. Его убили с целью грабежа: у повара было припрятано ок. 50 золотников золота. Преступник набросился на свою жертву с небольшим четырехфунтовым молотком и нанес им ок. 40 ударов по голове [Амурская Калифорния, 1888, с. 290]. Это событие всколыхнуло всех приискателей, атмосфера накалилась до предела. Жители прииска пришли к выводу о необходимости выбрать руководителя и навести порядок в поселке. Было решено предоставить избранному лицу широкие права по наведению порядка на прииске, а также обещано оказывать полное содействие самому руководителю и его помощникам. Приисковики постановили сделать эти выборные должности оплачиваемыми, а средства для этого взимать с купеческого сословия, работавшего на приисках. Для того чтобы принятое решение имело официальный характер, все приискатели принесли присягу и подписали документ о признании над собой власти избранных руководителей и учрежденных ими законов. В основе желтугинских законов (что крайне любопытно!) было «доброе слово», «которое многим калифорнийцам памятно разве только из воспоминаний их детства, проведенного в колыбели, быть может, на глазах любящих матерей, во всю же их долгую последующую жизнь, по разным острогам и рудникам, этим несчастным, кроме ругани тюремного смотрителя и пинков конвойных, не приходилось ничего

слышать» [Там же, с. 293]. Свою готовность следовать букве принятого закона «калифорнийцы» зафиксировали в следующем документе: «Такого-то года, месяца и числа мы, артели и собственники вольных промыслов в Амурской Калифорнии, памятуя слово, заповеданное нам нашим великим учителем Сыном Божиим и Господом Богом: “Люби ближняго своего, как самого себя”, и, следуя этому христианскому учению, оставленному нам в святом Евангелии, ведущем нас к миру и благостям жизни земной, спасению и вечности в царствии небесном, держаем помощью Всевышнего неотступно трудиться на пользу ближнего нашего, дабы совратившихся наставить на путь истинный и устранить этим самым неугодные Богу дела, совершаемые многими из среды нашей, заблудившимися во мраке прегрешений и забывшими слова заповедей: “не убей” и “не укради”. Обратившись с теплою молитвою к Господу нашему о неоставлении нас слабых на трудном пути, предначертанном нам, мы беспрекословно верим и отдаемся в руки не как властолюбивым начальникам, а как достойнейшим из среды нашей и помнящим слово Божие, учившее нас правде и справедливости, нашим выбранным, что мы подписями и мысленно присягой подтвердили, такие-то» [Там же, с. 294–295].

На общем сходе было решено разделить прииск по числу зимовьев на пять участков – штатов. Жители каждого штата должны были выбрать из своей среды двух старост сроком на четыре месяца. При выборе рекомендовалось оценивать нравственность и порядочность каждого кандидата, поскольку в дальнейшем от него могла зависеть судьба каждого отдельного приискателя. Для подтверждения выбора всем жителям штата надлежало подписать бумагу со следующим текстом: «Мы, люди разных званий, поселившиеся самовольно на китайской стороне для добычи золота, общим сходом от такого-то числа решили установить на прииске нашем, в обеспечение безопасности, порядок и дисциплину, для чего и выбрали, на том сходе, большинством голосов, в правители такого-то, отдав ему полную власть на расправу с теми из среды нашей, которые за проступки свои заслужат какое бы то ни было наказание. Такой-то участок промышленников Амурской Калифорнии, подтверждая своими подписями означенный выбор, просит не отказать принять эту обязанность и признать предъявителей сего таких-то на 4-х-месячную общественную службу нашими старшинами» [Там же, с. 293]. В результате было сформировано правление из десяти человек; двое из них были китайцами, представлявшими интересы живших обособленно китайских приискателей.

На сходе за желтугинскими приисками было окончательно закреплено название: «Желтугинская республика» либо «Амурская Калифорния». Как отмечалось, республика делилась на штаты. Ее жителей

называли *желтугинцами* или *калифорнийцами*. Во главе республики находился *старшина* или *президент*. Представителей штатов называли *старшинами* либо *старостами*. Сходом были установлены три основных принципа существования «Калифорнии»: выборность органов самоуправления, товарищество артелей и суровость наказания за нарушение общественного порядка.

О том, кто являлся первым правителем Желтуги, сведения расходятся. Следует отметить, что в этом вопросе ясности не было и в годы, когда разворачивались эти события. В отчете, составленном Канцелярией министерства финансов в 1897 г., указано: «Выбор пал на лицо, выделявшееся из толпы своим образованием, разносторонними практическими сведениями, честностью и трезвостью и одаренное в высшей степени энергическим характером. Это был Карл Карлович Фоссе, итальянский подданный; по другим известиям (Сибирский Вестник) – Адольф Карлович Фасс; по *Revue Française* – Карл Карлович Иванович, словак, австро-венгерский подданный. В самое последнее время существования прииска во главе общины стоял отставной горный исправник Сахаров (Сибирь, 1885, №5). «Жизнь на Восточной окраине» (1896, № 135) сообщала, что в Благовещенске, в июле этого года, скончался Н.А. Прокунин, стоявший одно время также во главе Желтугинских приисков. Однако нигде больше имени Прокунина не встречается» (цит. по: [Описание Маньчжурии, 1897, с. 492]).

По общему решению президенту республики выплачивался оклад, по одним источникам 400 руб. в месяц, по другим – 12 тыс. руб. в год, а старостам – по 200 руб. [Там же]. На левом рукаве верхнего платья президент носил знак из желтой меди с соответствующей надписью, а староста – знак из белой меди. Десять старост составляли правление Желтугинских приисков. В руках президента и правления находилась вся административная и судебная власть. Старосты решали гражданские и мелкие уголовные дела, наказание за которые не превышало 100 ударов. О каждом случае наказания староста был обязан докладывать президенту. Все вместе старосты формировали первую инстанцию суда. Серьезные дела решал президент, выступая в качестве второй инстанции. К разряду самых тяжких преступлений относилось убийство. Суд по нему вершил общественный сход. Сигналом к общему сходу был выстрел из двух пушек, находившихся на Орловом поле. Выстрелом из одной пушки созывался совет старост [Там же, с. 493].

Желтугинцы разработали также свое законодательство, которое упорядочивало жизнь в республике. Законы «Калифорнии» касались: 1) взимания на нужды республики пошлин, взносов и платежей; 2) получения в пользование золотоносного участка; технических и организационных требований к про-

ведению работ; 3) ведения торговой и других видов деятельности как на самих приисках, так и на территориях, прилегающих к ним; 4) норм, регулирующих отправление судебной и административной власти; 5) наказаний за нарушение общественного порядка и законов республики. Законы формировали своего рода «конституцию» Желтугинской республики. Следование ее нормам было обязательным для всех проживавших на территории «Калифорнии». «Конституцию» (была записана в пяти экземплярах) разослали по штатам, где после прочтения вслух старшиной все старатели подписали ее.

Уголовное право Желтуги было весьма специфическим и соответствовало нравам того общества. Например, предусматривалось: «500 ударов терновником за воровство; 500 – за мужеложество и другие противозаконные пороки и преступления; 500 – за ношение оружия в пьяном виде; 500 – за фальсификацию золотого песка; 500 – за выстрелы в пределах Желтуги без уважительной причины... 300 ударов палки за отдачу под залог рабочих инструментов; 400 ударов палки за привод на прииск женщин; 200 ударов за ночной шум; 100 розог за открытое пьянство» [Там же, с. 494]. Следует пояснить, что наказание терновником – кнутом, набитым острыми гвоздями, – было равносильно смертной казни. Убийство наказывалось «по закону Моисееву», т.е. око за око, при этом виновного казнили тем же способом, которым была умерщвлена его жертва.

Желтугинская республика – явление, интересное как для этнологов, так и для антропологов. Это образец самоуправления, пример сосуществования на одной территории объединенных жадной наживы представителей разных классов и культур. В ходе исследования нам удалось проследить, как «дикое» сообщество вольных старателей преобразовалось в своеобразную «протогосударственную» единицу с собственными законодательной, исполнительной, судебной и денежной системами, системой карательных органов, четкой структурой власти, флагом и гербом. За непродолжительный период Желтуга из стихийного поселения старателей-авантюристов превратилась в своеобразный промышленно-культурный центр Забайкалья и Приамурья, оказавший сильнейшее влияние на экономическую ситуацию в этом регионе.

Список литературы

Амурская Калифорния // Сибирские рассказы из жизни приискового люда. – СПб.: [Тип. М.М. Стасюлевича], 1888. – С. 273–322.

Сибирь. – 1885. – № 5. – С. 8–9.

Анерт Э.Э. Предварительный отчет Маньчжурской экспедиции Имп. Рус. геогр. об-ва. – СПб.: [Тип. А.С. Суворина], 1897. – Ч. Геол. – 30 с.

- Анерт Э.Э.** Поиски и разведки на каменный уголь и другие ископаемые в восточной Маньчжурии в 1896/1898 гг.: Извлеч. из «Горного журнала» за 1900 г. – СПб.: [Тип. П.П. Сойкина], 1900. – 95 с.
- Анерт Э.Э.** Топографические съемки в золотоносных областях Сибири горн. инж. Э.Э. Анерта. – Б.м.: [Тип. Тов-ва «Народная польза»], 1907. – 13 с.
- Анерт Э.Э.** Горногеологические исследования вдоль восточной половины линии Амурской железной дороги в 1895 г. – СПб.: [Тип. М. Стасюлевича], 1910. – 137 с.
- Анерт Э.Э.** Топографические съемки в Приамурье и участие в них разных ведомств: (Докл. в Соединен. засед. секций тех. и юр. 2-го янв. 1912 г.). – СПб.: [Типо-лит. Биркенфельда], 1913. – 4 с.
- Арсеньев В. К.** Дерсу Узала. Сквозь тайгу. – М.: Мысль, 1972. – 350 с.
- Афанасьев П.Ю.** Золото Приамурья. – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2006. – 208 с.
- Баринов О.А.** Золотые тайны Забайкалья. – Чита: Экспресс-издательство, 1999. – 224 с.
- Васильев Е.И.** Миллионный ключ // Горный журнал. – 1897. – Т. 1. – С. 109–112.
- Голиков В., Семевский В.И.** Рабочие на сибирских золотых промыслах. – СПб., 1898: Декабрь // Журнал Юридич. об-ва. – 1898. – Т. 1: От начала золотопромышленности в Сибири до 1870 г., кн. 10. – С. 35–39.
- Грулёв М.В.** Записки генерала-еврея // Русская императорская армия: [сайт]. – URL: <http://www.regiment.ru/Lib/V/6/8.htm> (дата обращения: 15.12.2009).
- Завитков.** В тайге // Сибирские рассказы из жизни приискового люда. – СПб.: [Тип. М.М. Стасюлевича], 1888. – С. 1–91.
- Игнаткин Ю.А.** По диким степям Забайкалья. Очерки золота Забайкалья. – Чита: Центр науч. и образоват. программ, 1994. – 100 с.
- Карсаков Л.П.** Золотая промышленность в Северной Маньчжурии (конец XIX – начало XX в.). – URL: http://www.dvbook.ru/book_dalvostok_x2.htm (дата обращения: 15.12.2009).
- Ламин В.А.** Золотой след Сибири. – 2-е изд., перераб. и доп. – Новосибирск: Наука, 2002. – 144 с.
- Латкин Н.В.** На сибирских золотых приисках (из таежных воспоминаний). – СПб.: [Тип. тов-ва «Общественная Польза»], 1898. – 210 с.
- Лебедев А.** Желтугинская республика в Китае // Русское богатство. – 1896. – № 9. – С. 143–172.
- Мухин А.А.** Рабочие Сибири в эпоху капитализма. – М.: Наука, 1972. – 336 с.
- Н. Г-в.** Олёмминская Калифорния // Сибирские рассказы из жизни приискового люда. – СПб.: [Тип. М.М. Стасюлевича], 1888. – С. 238–272.
- Надин П.** Хищники и золотопромышленники на Амуре // Русская мысль. – 1898. – № 2. – С. 150.
- Описание Маньчжурии** / под ред. Дм. Позднеева. – СПб.: [Тип. Ю.Н. Эрлих], 1897. – Т. 1. – 620 с.
- Очерки** Амурского края, южной части Приморской области и острова Сахалина в геологическом и горно-промышленном отношении. Смелчаки проникали в Маньчжурию, Покумар, Сунгари и Уссури. – СПб.: [б.и.], 1876. – 91 с.
- Русанов А.П.** Старательская вольница («Золото Желтуги»). – Чита: Кн. изд-во, 1995. – 145 с.
- Садовников И.Ф.** Систематический указатель к карте золотопромышленного района Олекминского горного округа. – СПб.: [б.и.], 1909. – С. 25–33.
- Сапоговская Л.В.** Частная золотопромышленность России на рубеже XIX–XX вв. Урал и Сибирь – модели развития. – Екатеринбург: УрО РАН, 1998. – 313 с.
- Сибирский сборник.** Прил. к «Восточному обозрению» / под ред. Н.М. Ядринцева. – СПб.: [б.и.], 1886. – Кн. 1/4. – 833 с.
- Скрипка К.А., Семенова Л.Д., Снакин В.В., Березнер О.С.** «Амурская Калифорния» – малоизвестная страница истории золотодобычи в Приамурье в фотографиях из архива земледелия МГУ // История наук о земле. – 2009. – Т. 2, № 2. – С. 53–77.
- Словцов П.А.** Историческое обозрение Сибири. – 2-е изд. – СПб.: [Тип. И.Н. Скороходова], 1886. – Кн. 2: С 1742 по 1823 г. – XXVI, 364, Вс.: табл.
- Сретенский.** Сибирские мученики // Сибирские рассказы из жизни приискового люда. – СПб.: [Тип. М.М. Стасюлевича], 1888. – С. 92–237.
- Сурков А.В.** Пираты сибирского золота. – М.: Волшебный фонарь, 2009. – 272 с.
- Тереш М.С.** На Дальний Восток. Путевые очерки от Москвы до Маньчжурии и Сахалину до Японии. – М.: [Тип. А.П. Поплавского], 1904. – 231 с.
- Уманьский А.** Очерки золотопромышленности в Енисейской тайге. – СПб.: [б.и.], 1888. – 167 с.
- Фёдоров А.Е.** Влияние геолого-географических факторов на социальные явления и активность людей // Система «Планета Земля»: 15 лет междисциплинарному научному семинару. 1994–2009. – М.: ЛЕНАНД, 2009. – С. 214–285.
- Экономические организации** рабочих Сибири во второй половине XIX – первые годы XX века // Сибирь капиталистическая. – URL: <http://history.nsc.ru/kapital/project/zinoviev/4-6.html> (дата обращения: 15.12.2009 г.).

Материал поступил в редколлегию 24.03.11 г.